

— Ну что, Ваше Величество, предавайтесь печали в одиночестве. Время пришло, Линъюань должен уйти.

Без колебаний Се Линъюань поднял бокал, готовясь выпить его. Внезапно стрела пронзила воздух, и бокал разбился, едва коснувшись пола. Ещё до появления человека в зал донесся мощный голос:

— Демон! Так умереть для тебя слишком легко!

Вслед за Хэлянем вошли канцлер и несколько военачальников. Воины особенно ненавидели Се Линъюаня за его дьявольскую привлекательность, которая не позволяла определить его пол. Мужчина, ежедневно покоряющийся другим, вызывал у них отвращение. Хэлян давно был влюблён в принцессу Сяо Яо и надеялся, что, заслужив военные заслуги, попросит императора выдать её за него замуж. Однако император, очарованный этим демоном, отправил Сяо Яо в далёкое Варварское царство. Хэлян готов был разорвать Се Линъюаня на части.

— Линъюань тоже считает, что так умереть слишком легко. А как, по мнению генерала, мне следует умереть? Расчленишь на пять частей? Или подвергнуть мучительной казни?

Се Линъюань спокойно смотрел на разъярённого Хэляня, не проявляя ни капли страха. Тот, ошеломлённый, закричал:

— Сначала я лишу тебя этих лисьих глаз!

Извлекши меч, он нанёс горизонтальный удар по глазам Се Линъюаня. Тот вскрикнул, закрывая лицо руками, из-под которых медленно сочилась кровь. Однако в его теле внезапно возникло странное тепло, будто что-то готово было вырваться наружу. Он не понимал, что это было, но ощутил себя в бездне, чувствуя ярость окружающих и их удовольствие от его слепоты. Что происходит?

Не успел он задуматься, как в его рот влили ещё одну чашу вина.

— Юань... прости... прости. Вот ещё одна чаша, которую я оставил для себя. Я хотел уйти с тобой, но теперь отдам её тебе. Я не могу смотреть, как ты страдаешь. В будущем я обязательно присоединюсь к тебе в мире мёртвых...

Сяо Янь, рыдая, прошептал эти слова.

Се Линъюань никогда раньше не думал, что Сяо Янь испытывает к нему что-то кроме желания, смешанного с одержимостью. Теперь он впервые понял, что в его сердце есть и любовь. Он чувствовал боль и печаль Сяо Яня, но это уже не имело значения. Яд начал действовать, и Се Линъюань, собрав последние силы, произнёс:

— Благодарю Ваше Величество. Но, Сяо Янь, не умирай. Потому что я тебя не люблю.

С улыбкой удовлетворения он потерял сознание, думая, что теперь встретит того, кого так долго ждал.

****Управа Инь****

Се Линъюань, скованный цепями, стоял на коленях перед залом Управы Инь. Он был слеп при жизни, и после смерти его зрение не вернулось. Однако мрак и стоны, наполненные ненавистью, окружали его, усиливаясь многократно. Может, это лишь иллюзия, но, потеряв

зрение, он стал острее чувствовать желания и эмоции других. Впрочем, это уже не имело значения. Се Линьюань знал, что теперь он просто одинокий призрак, и его чувства никого не волновали.

— Се Линьюань, твои грехи слишком велики, чтобы ты мог переродиться вновь!

Голос Владыки Яня, полный авторитета, прозвучал в зале.

— Но твоя ненависть слишком сильна. Если отправить тебя на восемнадцать уровней ада, ты превратишься в злобного духа. Учитывая твои страдания при жизни, я дарю тебе милость — исчезнуть навсегда, без возможности перерождения. Это величайшая милость для тебя!

Се Линьюань замер. Он ожидал, что его отправят в круг перерождений, чтобы он снова страдал в мире живых, или бросят в ад на вечные муки. Но он не хотел ни того, ни другого. Он совершил множество злодеяний, но не испытывал раскаяния. Он устал от мира и не желал искупать свои грехи. Теперь он чувствовал, что получил великий дар. Если он исчезнет навсегда, это станет настоящим освобождением.

— Благодарю Владыку Яня за милость. Если я действительно исчезну, я приму это с радостью. Только...

Он вдруг вспомнил того человека. Но что ж, пусть это будет лишь сном, который вот-вот растворится. Не стоит доставлять тому человеку лишних хлопот. Наверное, он уже забыл меня.

— Не тани время. Есть что добавить?

— Простите, Владыка, мне нечего сказать.

— Тогда начнём. Принесите булаву Сяохунь!

Холодная волна пронзила воздух. Се Линьюань почувствовал страх и беспокойство окружающих чиновников Инь. Он не знал, как выглядит булава, но холод приближался, и он терял силы. В его сознании пронеслись сцены из жизни — тридцать лет подавления, боли, страха и унижений. Они разжигали в нём ненависть, злобу и отчаяние. Он не знал, что такое счастье, и потому искал способы отомстить, но лишь всё больше запутывался. Он убивал тех, кто его унижал, но не находил покоя. Он ненавидел этот мир и, как мотылёк на огонь, стремился к разрушению, не зная, хочет ли уничтожить мир или самого себя. Он даже не знал, на кого направить свою ненависть, и потому становился всё более одержимым. Даже та искра любви и жалости, которую он увидел в глазах Сяо Яня перед смертью, не смогла спасти его. Всё было кончено. Но теперь, казалось, всё должно было закончиться. Се Линьюань вдруг почувствовал, что стал зрителем какого-то шутовского представления. Призраки не могут плакать, но он испытывал невыносимую боль. Боль разрыва души была настолько сильной, что он едва не потерял сознание, но в этой боли была и странная отрада.

Держись, ещё немного, и ты действительно освободишься...

— Подождите!

Внезапно Се Линьюань очнулся. Он услышал шаги, приближающиеся к нему. Человек остановился рядом, и Се Линьюань почувствовал его тревогу, жалость и, к своему удивлению, подавленную любовь.

— Ваш слуга Янь Янь из Дворца Юйи приветствует Владыку Яня.

Се Линъюань замер. Этот голос — тот самый, который он помнил все эти годы. Тот, кто когда-то сказал ему: «Не бойся». Он не мог ошибиться. А если его чувства не обманывают, значит ли это, что Янь Янь... любит его?

— А, Янь Янь. Что привело тебя сюда?

— Владыка, этого человека нельзя убивать. Он обладает уникальными зрачками преисподней, способными видеть эмоции и желания людей. Веками Дворец Юйи создавал маски, скрывающие истинные лица людей, но, поскольку человеческие сердца непредсказуемы, маски хоть и выполняют свою задачу, всё же ограничены барьерами человеческой души. Зрачки преисподней этого человека могут стать для нас невероятно полезными.

Кроме того, ученики Дворца Юйи, не достигшие совершенства, должны пройти столетнее бедствие. Тело с зрачками преисподней может помочь нам в совершенствовании и преодолении этого испытания. Прошу Владыку Яня проявить милость и передать этого человека Дворцу Юйи, чтобы он мог искупить свои грехи!

Владыка Янь задумался. Он был близким другом главы Дворца Юйи, Янь Сюя, который на протяжении веков создавал маски, скрывающие человеческие лица, и усердно служил миру. Он видел, как Янь Суй страдал во время своего бедствия, но смог преодолеть его и достичь бессмертия. Однако его главной заботой оставались ученики. Практика искусства создания масок и подавления эмоций приносила столетние бедствия, и чем выше уровень совершенства, тем меньше был риск. Янь Суй, обладая высочайшим уровнем мастерства, едва пережил своё бедствие. Его ученики, несомненно, столкнутся с ещё большими трудностями. После смерти своего лучшего ученика, Янь Яна, Янь Суй искал способ помочь остальным избежать подобной участи. Услышав, что зрачки преисподней могут помочь в преодолении бедствия, он искал их по всему миру, но безуспешно. Теперь, когда такая возможность появилась, он не мог её упустить.

— Если Се Линъюань действительно обладает такими способностями, это станет его спасением. Если он сможет помочь Дворцу Юйи, это станет искуплением его грехов.

— Благодарю Владыку Яня!

Се Линъюань не видел Янь Яня, но чувствовал его сдержанную радость. Удар Хэляня открыл его зрачки преисподней, и теперь, хоть он и был слеп, его сердце стало яснее. Он хотел исчезнуть, чтобы обрести покой, но теперь тот человек был рядом, проявляя к нему жалость. В сердце Се Линъюаня вспыхнула искра сопротивления. При жизни он никогда никого не любил, не жил ради других и даже ради себя. Он просто растрачивал свою жизнь, полную ненависти и злобы, и умер, не оставив после себя ничего. Но теперь он думал: если бы он мог быть рядом с этим человеком, быть призраком было бы лучше, чем человеком.

<http://bllate.org/book/15548/1413545>